

же базовый глагол может сочетаться с противоположными по значению приставками (*вбежать – выбежать, hinaufgehen / heraufgehen, hinaufsteigen / heraufsteigen* ‘всходить’ – *heruntergehen, heruntersteigen* ‘сходить’). Можно предположить, что дериваты, образованные от одного производящего глагола при помощи антонимичных приставок, должны быть антонимами и обозначать движение в противоположных направлениях. Однако анализ языкового материала показывает, что это далеко не так и в целом ряде случаев антонимичные приставки не просто уточняют направление перемещения, но и модифицируют семантику исходного глагола. Так, в русском языке глаголы движения с приставкой *вз-* (*вс-*) обозначают активное перемещение субъекта вверх (*она взбежала на гору, юный натуралист влезал на березу, люди вскакивали с мест*). Образованные от тех же исходных глаголов дериваты с приставкой *с-* (*со-*), указывающие на движение вниз, обозначают пассивное перемещение, обусловленное внешним воздействием (*слетела шляпа, сползли очки, соскочил щит*).

В немецком языке в образовании антонимичных пар, производных от одного глагола, участвуют не только префиксы *auf-* и *unter-*, указывающие на движение вверх и вниз, но и дейктические элементы *hin-* и *her-*. С помощью последних обозначается перемещение по отношению от говорящего либо к говорящему (*hinaufklettern* ‘влезать’ – *herunterklettern* ‘слезать’). При этом ряд глаголов может образовывать антонимичные дериваты как с *hin-* или *her-*, так и без данного элемента (например, *auffliegen* ‘взлетать’, *herunterfliegen* ‘слетать’). Установлено, что в ряде случаев в немецком языке семантика производящих глаголов при сочетании с антонимичными префиксами модифицируется в двух направлениях: 1) префикс *auf-* усиливает значение направления движения вверх, так как глаголы типа *steigen* ‘подниматься, взбираться’, *klettern* ‘лезть, карабкаться’ уже содержат значение направления движения вверх (*die Schwester steigt die Treppe hinauf* ‘сестра поднимается по лестнице’); 2) приставка *unter-* нейтрализует семантику глаголов *steigen*, *klettern* и указывает на направление движения вниз (*das Kind kann die Treppe hinuntersteigen* ‘ребенок может спускаться по лестнице’).

Таким образом, в результате проведенного анализа глаголов, которые могут сочетаться с антонимичными приставками, выявлено, что префикс не только придает базовому глаголу значение соответствующего направления движения, но и модифицирует их семантику. При этом дериваты, образованные при помощи противоположных по значению приставок, не всегда образуют антонимичную пару.

А. В. Федорюк (ИГУ, Иркутск, Россия)

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В АРГУМЕНТАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Проблема фразеологической вариативности – это чрезвычайно сложное явление, так как константность компонентного состава фразеологических единиц (далее ФЕ) находит свое отражение в том, что носитель языка не

свободен в выборе слов, способных варьировать с некоторыми из компонентов ФЕ в связи с потребностями акта коммуникации. В ряде случаев отдельные компоненты ФЕ могут иметь вариантные параллели, субституты, подтверждая тот факт, что замена отдельных компонентов все же допустима, но она носит строго узуальный характер и поэтому не нарушает фразеологичности этих сочетаний.

Под фразеологическими вариантами (далее ФВ) мы вслед за А. В. Куниным понимаем «разновидности фразеологической единицы, тождественные по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям, по сочетаемости с другими словами и имеющие общий лексический инвариант при частично различном лексическом составе или различающиеся словоформами или порядком слов» [1, с. 442]. Цель доклада – выявить роль англоязычных ФВ в порождении и развертывании аргументативного дискурса, проанализировать возможности ФВ в формировании и развертывании иллокутивной семантики аргументативного дискурса.

Наряду с традиционно выделяемыми информативной и воздействующей функциями фразеологический вариант реализует и дискурсообразующую функцию в англоязычном аргументативном дискурсе. В аргументативном дискурсе ФВ выступает как дискурсообразующая единица, как результат речетворческой активности субъекта, призванной повлиять в процессе аргументации на сознание одного или нескольких участников ситуации общения в нужную для говорящего сторону. Дискурсообразующие факторы, а именно структурные и денотативные сдвиги в ФЕ порождают фразеологическую вариативность, проявляющуюся в следующих типах вариантов ФЕ: 1) грамматические или структурные, т. е. варианты с теми или иными грамматическими изменениями, например: *get into deep water = get into deep waters* ‘попасть в трудное положение’; *Achilles heel = the heel of Achilles* ‘уязвимое место’; *at the bottom = at bottom* ‘по сути дела, по существу’; *the promised land = the land of promise* ‘земля обетованная’ др.; 2) лексические, т. е. варианты с различным лексическим составом, например: *close at hand = near at hand* ‘близко, рядом’; *bear a hand = lend a hand* ‘помогать’; *burn one's bridges = burn one's boats* ‘сжечь мосты; принять решение, исключая возможность возвращения’ и др. Данные варианты возникают в результате действия особых языковых механизмов, таких как: усечение/вклинивание компонентов в структурных ФВ, например усечение: *between the devil and the deep blue sea = between the devil and the deep sea* ‘в безвыходном положении’; вклинивание, например *like clockwork = like oiled clockwork* ‘мгновенно, моментально’, *lead smb. a dance = lead smb. a pretty dance* ‘водить кого-либо за нос’. Семантические трансформации в ФВ связаны с изменениями в денотате исходной ФЕ. Операции с денотатом приводят к расширению, сужению и замене денотата ФЕ, например: *to burn one's boats = to burn one's bridges* ‘сжечь мосты’ (замена денотата); *to bend over backwards = to lean over backwards* ‘стараться изо всех сил’ (расширение значения); *make one's way = hack one's way* ‘продвигаться’ (сужение значения).

В контексте современных исследований по лингвистической семантике и прагматике аргументацию рассматривают как особый макротип речевого акта (далее РА), имеющий свою иллокутивную цель – повлиять на выбор адресата в процессе принятия им решений. Структура макроречевого акта включает РА-тезис и последовательность речевых актов-аргументов, каждый из которых имеет пропозициональное содержание и иллокутивную силу. Проведенное исследование показало, что ФВ участвует и в процессе дискурсоразвертывания, т. е. в процессе развертывания иллокутивной семантики аргументативного дискурса. ФВ входят в состав РА-аргумента и способствуют интенсивности иллокутивной силы, что в свою очередь делает аргумент более убедительным для слушающего. Например, *I feel nothing but pity for him* (тезис) *Mark my words, he feels as guilty as all hell for what he did* (аргумент), *which explains the verbal abuse* [2]. Вклинивание в ФЕ *as hell* ‘чертовски, ужасно’ квантора всеобщности *all* ‘весь, целиком’, семантически согласуется с прототипом ФЕ и усиливает интенсивность иллокутивной силы РА.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кунин, А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А. В. Кунин. – М., 1964. – 1229 с.
2. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://corpus.byu.edu/coca/>.

Е. В. Федяева (НГТУ, Новосибирск, Россия)

ВАРИАТИВНОСТЬ ВЫРАЖЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В ЯЗЫКЕ

Проблема вариативности как неотъемлемой характеристики языка и как естественного способа функционирования языковых единиц в системе всегда была и остается в центре внимания различных научных традиций, школ и направлений. Отличительной чертой языкознания сегодняшнего дня является признание того факта, что полноценный анализ языка невозможен без учета роли человека, обладающего особым видением и самого мира, и себя в этом мире. Разрабатываемые сегодня в рамках когнитивного подхода к исследованию языковых единиц теории концептуализации, категоризации и интерпретации, дают возможность рассмотрения уже, казалось бы, хорошо известных и изученных явлений в новом ракурсе. К числу таких явлений, как представляется, относится и проблема вариативности в языке. Это дает основание полагать, что изучение феномена вариативности не только не утратило своей актуальности, но и имеет новые перспективы для исследования, связанные с рассмотрением феномена вариативности с точки зрения процессов формирования смысла и конфигурации знания.

Когнитивная деятельность человека интерпретативна по своей природе ввиду необходимости постоянного ‘объяснения для себя’ различных фрагмен-